

4) формирование общественного мнения, адекватного роли аграрного сектора в экономике и жизни страны, подъем престижа села, сельского образа жизни и труда;

5) разработка и внедрение на республиканском, региональном и местном уровнях целостной системы государственных социально-экономических мер привлечения на село и поддержки молодых специалистов, совершенствование уже действующих мер по решению данных проблем.

Список использованной литературы

1 Статистическая информация [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. – Минск, 2016. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 10.04.2017.

2. Проблемы научного обеспечения современного развития АПК: вопросы теории и методологии/ Институт системный исследований в АПК НАН Беларуси; ред. В.Г. Гусакова [и др.]. – Минск: Институт системный исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 153 с.

УДК 631.155+336.13.051

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ: АНОМАЛИИ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Липченко Е.А., к.э.н., доцент

*ФГАОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,
г. Курск*

Ключевые слова: государственное регулирование, бюджетное финансирование, экономическая эффективность, сельское хозяйство, технологическая модернизация, сельские территории

Keywords: government regulation, government funding, economic efficiency, agriculture, technological modernization, rural areas

Аннотация: Государственный капитализм как де-факто сложившаяся система хозяйствования в России приводит к гипертрофированной экономической активности государства. Госрегулирование не должно приводить к аномалиям бюджетного финансирования сельского хозяйства.

Summary: State capitalism as the de facto prevailing economic system in Russia leads to exaggerated economic activity of the state. State regulation should not lead to anomalies of the budgetary financing of agriculture.

Особенностью современного этапа развития национальной экономики России является продолжающееся формирование государственного капитализма как системы хозяйствования. Государство выступает на рынке активным участником экономического взаимодействия, но при этом оно

свободно от необходимости эффективного хозяйствования и не подвержено угрозе потери конкурентоспособности. Данные обстоятельства существенно деформируют рыночные механизмы достижения равновесия. Бюджетное финансирование хозяйственной деятельности не предполагает окупаемости предоставленных денежных средств, а эффективность их использования оценивается через достижение установленных самим государством целевых индикаторов, которые к тому же могут корректироваться. Сами целевые индикаторы представляют собой весьма субъективные представления о перспективах социально-экономического развития страны, поэтому оценка эффективности бюджетных расходов, направляемых в экономику, всегда не бесспорна и критикуема, что требует применения более рационального объяснения целесообразности потраченных денег налогоплательщиков. Если согласиться с тем, что бюджетные расходы возвращаются в виде налоговых поступлений в бюджет государства, то эффективность бюджетного финансирования определяется, в первую очередь, превышением налоговых доходов при неизменной налоговой нагрузке, отнесенной к объему бюджетных средств, вложенных в национальную экономику. Такой подход, очевидно, позволит в рамках программно-целевого планирования бюджетных расходов сделать приоритетной целью любой государственной программы укрепление и расширение налоговой базы сферы экономической деятельности, в которой государство проявляет хозяйственную активность.

Наиболее сложной и противоречивой частью народного хозяйства страны является аграрная экономика, функционирование которой находится под пристальным вниманием государства, что формирует квазирыночную среду экономического взаимодействия в сельском хозяйстве.

В рамках программно-целевого подхода к управлению бюджетными средствами уже не первый год реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее – Госпрограмма), которая через подпрограммы и ФЦП формирует структуру финансовых потоков, направляемых в аграрный сектор национальной экономики. Бюджетные ассигнования распределяются по двум основным направлениям, причем, довольно неравномерно: в основное производство – 65,6% по фактическому исполнению в 2015 году; 34,4% средств бюджета используется для реализации различного рода инфраструктурных проектов. На протяжении всего периода реализации Госпрограммы данное соотношение более или менее выполняется.

В сельском хозяйстве государство видит себя, в первую очередь, активным экономическим агентом, непосредственно влияющим на производственный процесс и обеспечивающим население страны продо-

вольствием. Важны физические объемы производства сельскохозяйственной продукции в контексте обеспечения продовольственной безопасности, а экономическая эффективность производства второстепенна, проблемы с которой могут быть решены в режиме «ручного» управления экономикой. Отсюда стремление к созданию крупных производителей продовольствия, а также превращение администраций субъектов РФ в региональные продовольственные корпорации, управляемые, как правило, командными методами, что приводит к появлению анклавов плановой экономики. Это уже не многоукладность, а, пожалуй, деструктивность аграрной экономики. В 2015 г. объемы бюджетного финансирования развития растениеводства и животноводства составили 112,7 млрд рублей, то есть более половины всех бюджетных ассигнований на реализацию мероприятий Госпрограммы. В тоже время, на модернизацию отрасли было израсходовано 5,3 млрд рублей, что составило 2,4% общего объема финансирования. Представляется, что подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» должна быть основной, вокруг которой строится вся система государственной поддержки сельского хозяйства. Но для государственного капитализма с его сохранившейся идеологией административно-командной системы хозяйствования, доставшейся в наследство от плановой экономики времен СССР, определяющей задачей является достижение индикаторов продовольственного обеспечения населения, а глобальная конкуренция отрасли в большей степени – имиджевый атрибут [1, с. 890]. Если бы ситуация была иной, то переход на новый технологический уклад был бы приоритетной задачей. Только так в рыночной экономике можно добиться устойчивого обеспечения населения качественными и разнообразными продуктами питания. В противном случае ассортимент продовольствия будет узким, а цены на продукты будут увеличиваться, если только не повышать эффективность использования имеющихся в распоряжении экономических ресурсов, так как закон убывающих издержек отменить нельзя. И здесь опять не обойтись без «ручного» управления, борясь с относительным перепроизводством, перераспределяя доходы в экономике.

Довольно противоречивым принципу методологического индивидуализма прописано в Госпрограмме развитие финансово-кредитной системы АПК. Даже сама формулировка подпрограммы вызывает сомнения: финансово-кредитная система является элементом макроэкономики, формирующей условия функционирования рынков безотносительно к их отраслевой принадлежности. Стоимость денег, их покупательная способность одинаковы для всего экономического пространства, поэтому речь скорее должна идти о системе предпочтений в финансовой сфере для сельского хозяйства, а не об обеспечении отраслевого финансирования в самостоятельную финансовую сис-

тему. Вообще различные исключения из общих правил финансирования хозяйственной деятельности дезорганизуют воспроизводственный процесс, разрушают межотраслевую конкуренцию, дезориентируют эволюцию производственной структуры экономики. В этом опять проявляется несовершенство государственного капитализма с его неперменным управлением вручную, по факту уже произошедших событий. Кроме того, институционально финансово-кредитная система развивается однобоко, используя традиционные и уже апробированные финансовые инструменты и не внедряя в практику финансовой деятельности хозяйствующих субъектов инновационных подходов [2, с.26]. В 2015 году по подпрограмме «Развитие финансово-кредитной системы АПК» 12 млрд рублей было направлено на докапитализацию ОАО «Россельхозбанк», при этом никаких других мероприятий не предусматривалось. Однако докапитализация банка, даже если это банк государственный, не означает что кредитные ресурсы для сельскохозяйственных организаций будут бесплатными и невозвратными. Кроме того, нельзя исключать, что эти средства бюджета не будут использоваться в других секторах экономики. И, наконец, заставить банк кредитовать сельское хозяйство может только существенное снижение кредитных рисков, что отнюдь не гарантируется субсидированием части процентной ставки по кредитам сельскохозяйственным предприятиям. Следовательно, условием увеличения ресурсов банка является безусловное приоритетное кредитование сельскохозяйственного производства – государственный капитализм в действии.

Представляется принципиальным акцентировать внимание на сложившейся структуре финансового обеспечения Госпрограммы по источникам. Аномальным следует признать присутствие в их составе юридических лиц, средства которых должны быть привлечены каким-то образом в рамках Госпрограммы. В 2015 году финансирование Госпрограммы средствами юридических лиц осуществлялось только в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», фактический объем которого превысил 7,5 млрд рублей [3]. Планируемый же объем привлечения средств юридических лиц был на уровне 15,1 млрд рублей, то есть выполнение плана финансирования Госпрограммы по данному источнику оказалось менее 50 %.

Из сложившихся обстоятельств вытекает как минимум два следствия. Во-первых, привлечение финансовых ресурсов юридических лиц для безвозвратного финансирования государственных программ развития противоречит базовым принципам функционирования рыночной экономики, обобществляя её и направляя к плановому хозяйству. Любое финансирование программ развития вне бюджета должно осуществляться на принципах самокупаемости. Кроме того, становится предпочтительным осуществление вложений бюджетных ресурсов в экономику на возвратной основе в инвестиционные проекты, что существенно повышает эффективность бюджетного финансирования. Очевидно, юридические лица, фи-

нансирующие госпрограмму, получают от этого какие-то преференции, позволяющие им компенсировать в приемлемой степени потраченные денежные средства. Во-вторых, особенности финансирования мероприятий по развитию сельских территорий свидетельствуют о приоритетности отраслевого развития над территориальным. Развитие сельского хозяйства есть основа развития сельских территорий. Но плохие условия жизни не способствуют полному эффективному хозяйственному освоению территории. Исход сельских жителей в города будет продолжаться до тех пор, пока не придет понимание равнозначности уровня доходов и условий жизни в городе и в селе. Очевидно, в пору говорить об экономическом пространстве, объединяющем сельскохозяйственное производство и инфраструктуру сельских территорий, обеспечивающих комфортные условия жизни, сравнимые с городскими.

В заключение необходимо указать на потенциальные угрозы развитию национальной экономики и, в частности, сельского хозяйства, связанные с государственным капитализмом как господствующей концепцией экономического взаимодействия. Объемы бюджетного финансирования хозяйственной деятельности государства, особенно в продовольственной сфере, будут устойчиво расти в дальнейшем. Всё большая доля первичных доходов в экономике будут перераспределяться через государственный бюджет, что делает государство еще более активным участником воспроизводственного процесса. В ещё большей степени обострится проблема эффективности бюджетного финансирования. В мире складывается устойчивая тенденция наращивания социальных обязательств государства, и сфера продовольствия тому не исключение. Экономика с неизбежностью столкнется со сжатием границы рыночного взаимодействия. Государственное планирование будет все больше распространяться и с неизбежностью снижать эффективность бюджетного финансирования. Данные тенденции в экономике, несомненно, подлежат тщательному изучению, но очевидно уже сегодня, что оценка государственных программ должна иметь налоговый критерий целесообразности, а объемы их бюджетного финансирования должны иметь некий предел, за гранью которого социальные обязательства государства излишни и лишь оправдывают усиление его хозяйственной активности.

Список использованной литературы

1. Лерман Ц., Седик Д. Сельское хозяйство России и переходный период // Экономика России. Оксфордский сборник. Книга II. – М.: Изд-во Институт Гайдара, 2015. – С. 888-932.
2. Липченко, Е.А. Инвестиционный аспект государственного регулирования аграрного сектора экономики // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – Курск: Изд-во КИГМС. – 2007. – №2. – С.23-28.
3. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2015 год. - Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/28047/> (дата обращения 23.03.2017)